

Все накрылись одеялом.

В следующую секунду дверь со скрипом отворилась.

Они неподвижно лежали в постели, притворяясь спящими.

Человек снаружи медленно вошла и некоторое время стояла у кровати, по-видимому, наблюдая за ними или занимаясь чем-то другим.

Гу Чжань не осмеливался открыть глаза; у него было предчувствие, что если он это сделает, то его обнаружат.

Он даже не подозревал, что сделал правильный выбор.

Потому что эта мать стояла прямо перед ним, так близко, что было заметно любое его движение.

Она даже не дышала.

Некоторое время она молча стояла там, а потом с сожалением выпрямилась и ушла.

Люди на кровати быстро заснули.

На рассвете Гу Чжань внезапно проснулся. Как только он открыл глаза, то увидел, что за белыми занавесками восходит солнце, и в комнату проникает утренний свет.

Он тут же сел и похлопал человека рядом с собой.

Сюй Кэ крепко спал; даже когда его похлопали по спине, он лишь перевернулся на другой бок.

— Вставайте, скорее вставайте, — взволнованно обратился Гу Чжань ко всем, кто был рядом с

НИМ, ПОВЫСИВ ГОЛОС.

Наконец, кто-то медленно открыл глаза. Гу Чжань посмотрел на часы на стене и сказал:

— Нам нужно встать до восхода солнца.

«...» Хэянь, который только что проснулся, потёр виски; он уже много лет не видел утреннего солнца.

С тех пор как он попал в это место, где всё подчинено правилам, он вообще не вставал рано.

Он заставил себя сесть, и остальные последовали его примеру один за другим.

Как только они закончили приводить в порядок свою одежду, в дверь постучали, это была их мама,

— Вы уже встали? Я приготовила завтрак; поторопитесь и идите есть.

Поскольку люди в комнате ещё не полностью пришли в себя, когда она позвала их в первый раз, никто не ответил.

Внезапно Гу Чжаня охватило странное чувство. Он тут же поднял голову и крикнул в сторону двери:

— Мам, я одеваюсь, подожди немного.

Странное чувство исчезло.

Человек снаружи рассмеялась и сказала:

— Не торопитесь, не спешите. Я подожду на кухне.

Закончив говорить, она ушла, и это странное чувство исчезло.

Сан Юэ недоверчиво выпрямилась и спросила:

— Она что, только что стояла снаружи, пытаясь поймать нас всех сразу?

— Может быть. — После этой ночи Гу Чжань немного лучше поняла этот цикл: мать очень любила свою дочь и страстно желала её контролировать.

Всё в доме должно было делаться по её желанию, ничто не могло идти вразрез с её волей.

Как только она замечала неповиновение, ее методы борьбы с ними были гораздо более радикальными, чем у обычной матери.

Группа привела себя в порядок и поспешила вниз.

Как только они вышли из спальни, их встретил насыщенный аромат еды, мгновенно пробудивший их желудки после спокойной ночи.

Войдя на кухню, они были поражены еще больше.

Они увидели длинный стол, заставленный разнообразной едой. Это было трудно назвать простым завтраком; можно было подумать, что это полноценный банкет.

Даже с учётом того, что шесть человек играли роль дочерей, этот стол с едой был слишком роскошным.

Их мать всё ещё продолжала выносить тарелки. Увидев эту картину, Гу Чжань сказал:

— Мам, не слишком ли много еды на завтрак? Ты слишком много работаешь.

Их мать поставила тарелки на стол, который уже был заставлен. Ей пришлось поставить две тарелки друг на друга, чтобы поставить последнюю сверху.

Она улыбнулась и сказала:

— Все в порядке, даже если я встала в три часа ночи, но видеть, как вы все радостно едите, для меня важнее всего на свете.

— Сядьте. — Она подошла к столу, отодвинула стул, но не села, а просто молча наблюдала за Гу Чжанем и остальными.

Сюй Кэ собирался сесть, но Гу Чжань сказал:

— Сначала должна сесть мама.

Сюй Кэ внезапно замер; он не подумал об этом.

Как только их мать села, они осмелились занять свои места.

— Ешьте, почему вы не едите? — Их мать заметила, что они не берут палочки для еды, и спросила: — Вам не нравится еда?

В этот момент никто не осмелился перечить ей, все быстро взяли палочки и начали есть.

Завтрак действительно был вкусным, но порции были огромными. Даже после того, как они поели вшестером, их почти не уменьшилось.

Тем временем их мать нахмурилась, наблюдая за ними, и, казалось, была недовольна их поведением.

В середине трапезы Сан Юэ захотелось бросить палочки для еды. Неужели эта игра пытается накормить их до смерти?

Но тут их мама вдруг сказала:

— Ладно, слишком много есть вредно для здоровья. Вам всё равно придётся ехать в школу на велосипеде, так что ешьте столько, сколько можете.

Группа почувствовала, что получила отсрочку, и поспешно отложила палочки для еды.

Их мать встала, чтобы убрать со стола, и они вшестером стояли рядом, не зная, стоит ли помогать.

Поколебавшись мгновение, Гу Чжань всё же не сдвинулся с места; он просто стоял в стороне и говорил:

— Мама, ты так усердно работала. Спасибо, мама.

— Главное, что вы знаете, что ваша мама усердно трудилась, — сказала их мать, убирая посуду. Она серьёзно сказала им: — Но такова семья: члены семьи должны любить друг друга, чтобы дом был здоровым. Не думайте, что я всё время вас контролирую; это не плохо для вас. Это проявление моей любви. Вы тоже должны быть послушными; вы должны в глубине души знать, что я ваша мать. Несмотря ни на что, я не причиню вам вреда.

"..." Группа замолчала,

Забота о членах семьи может быть любовью, но если члены семьи не прислушиваются друг к другу и один из них разрывает другого на части, это нельзя назвать любовью.

В этот момент Гу Чжань спросил:

— Значит, мама тоже должна меня слушать? Разве любовь не должна быть взаимной?

Учитывая характер матери, задавать такой вопрос было всё равно что танцевать на минном поле.

Все боялись, что она взорвется на месте, и поспешно протянули руки, чтобы схватить Гу Чжаня.

Однако их мать не рассердилась. Она просто посмотрела на Гу Чжаня, и в её глазах непредсказуемо менялись эмоции.

Через некоторое время она улыбнулась и сказала:

— Но любовь матери к дочери это то, с чем дочь не может сравниться. Я должна заботиться о тебе и защищать тебя, поэтому я отдаю тебе приказы. Можешь ли ты заботиться обо мне и защищать меня?

Гу Чжань ответил:

— Когда я смогу позаботиться о тебе и защитить тебя, ты будешь меня слушать?

— Что ж. — Мать не ответила прямо на этот вопрос, но сказала: — Сейчас ты не можешь этого сделать. Ты ещё слишком молода. Когда у тебя в будущем будет своя семья, ты должна любить своего мужа и заботиться о своих детях...

Говоря это, она опустила голову и пробормотала что-то, направляясь на кухню.

Увидев, что она уходит, все, наконец, вздохнули с облегчением.

Сан Юэ прошептала:

— Как ты посмел задавать ей такие вопросы?

Гу Чжань ответил:

— Мы должны найти решение; мы не можем постоянно позволять ей водить нас за нос.

Юй Ечжоу сказал:

— Он прав. Даже если мы не совершим ни одной ошибки, уровень нашего здравомыслия продолжает снижаться. Если мы не разберёмся с этим в ближайшее время, мы обречены.

Гу Чжань добавил:

— Я уже заметил кое-какие зацепки. Если у нас будет возможность, мы сможем переломить ситуацию и заставить нашу мать нас слушать.

Сан Юэ сказала:

— Но она упомянула, что мы заведем семью... Хм, связан ли этот цикл с предыдущим? Может ли эта дочь на самом деле быть матерью из прошлого цикла?

Она кое-что придумала:

— В последнем цикле у матери был набор для воскрешения отца, но, похоже, в этом мире нет никаких сверхъестественных элементов. Происхождение этого набора для воскрешения стоит изучить.

— Да, все ответы должны быть в этом цикле, — кивнул Гу Чжань.

Их разговор был коротким, так как мать вскоре вернулась из кухни.

Она растерянно посмотрела на всех и спросила:

— Почему вы ещё не в школе?

Все поспешили вернуться в комнату, чтобы привести себя в порядок, и отправились «в школу».

На самом деле в этом инстансе не было школы; как только они вышли из дома, время пролетело незаметно, и уже стемнело.

Пришло время возвращаться домой из школы.

Гу Чжань сказал:

— Давайте поспешим обратно, она, должно быть, ждёт нас.

Как только они вышли из дома, они снова распахнули дверь и вернулись внутрь.

Как и ожидалось, мать в доме уже переделалась в другой наряд.

Она всё ещё была в фартуке и только что вышла из кухни, в воздухе витал восхитительный аромат еды.

Как ни странно, хотя они только что поели, стоило им почувствовать этот аромат, как они снова почувствовали голод.

Мать тепло пригласила их к столу.

В ходе общения они постепенно поняли характер матери: если они будут слушаться, то, скорее всего, все будет в порядке.

Все послушно вошли, вымыли руки и сели за стол.

Мать села на северное место и сказала им:

— Я многое делаю для вас. Вы должны понимать, как тяжело мне приходится, и быть более послушными и разумными.

Гу Чжань сказал:

— Я понимаю, мама. Когда я вырасту, я смогу разделить с тобой твоё бремя, верно?

Выражение лица матери изменилось, но она не разозлилась из-за этого; вместо этого она ответила странным тоном:

— В этом нет необходимости. Ты ещё молода. Просто наслаждайся материнской любовью.

Сегодняшняя рутина была такой же, как и предыдущей ночью.

После ужина все пошли умываться и вскоре вернулись в комнату.

Как только они легли на кровать, их охватила сонливость. Но сегодня они не могли позволить себе спать.

— Нам нужно посмотреть, что она делает в гостиной в полночь. Это важное событие для сбора информации; мы не можем снова проспять его.

Сегодня они вернулись в свою комнату пораньше, чтобы у них было больше времени поговорить.

Юй Ечжоу предложил эту идею, и все согласились.

Но как они могли противостоять настройкам игры и не заснуть, как только ложились?

Ан Хэянь внезапно сказал:

— У меня есть небольшой прибор, не для босса, а для игроков. Он может пригодиться.

Он достал чашку с чаем с молоком, наполненную коричневатой жидкостью, на дне которой виднелись маленькие круглые шарики, похожие на жемчужины тапиоки.

— Эта штука называется «Крепкий молочный чай, который пьют допоздна». — Хэянь встряхнул его и добавил: — Но его хватит только на одного человека. Кому он достанется?

Гу Чжань протянул руку и сказал:

— Дай мне.

Юй Ечжоу шагнул вперёд, словно собираясь заговорить, но Гу Чжань остановил его.

Он сказал:

— Вы все спите. Чем меньше людей будет ночью, тем лучше. Если их будет слишком много, нас обнаружат.

—...Хорошо, — Юй Ечжоу кивнул в знак согласия.

Если бы им пришлось выбирать самого надёжного человека из них, то кто бы это мог быть, кроме Гу Чжана?

Гу Чжань взял чай с молоком, открутил крышку и выпил всё за один раз.

Выпив, он заметил, что все пристально смотрят на него.

Гу Чжань поджал губы и сказал:

— Немного сладко?

Все:

<http://bllate.org/book/14579/1292596>